

Глава 66. Правда или притворство и Доклад во дворце

Сяо Тяньяо и Линь Чуцзю ни о чем не спрашивали, поэтому императорский доктор Цинь Юань больше не сказал ни слова. Так что, как бы домоправитель Цао и евнух императора ни хотели узнать диагноз, они могли лишь смотреть со слезами на глазах, пока императорский доктор Цинь Юань писал свой рецепт. Ведь спросить у них духу не хватало.

«Проводите доктора Цинь Юаня», – сказал Сяо Тяньяо, и домоправитель Сяо сразу же подошел к императорскому доктору Цинь Юаню, чтобы выпроводить его из поместья Сяо. Домоправитель Цао был любопытен, как кошка, но он не рискнул это показать, и только проводил доктора до дверей.

Когда они ушли, Сяо Тяньяо почувствовал себя очень усталым, но он увидел, что Линь Чуцзю слегка побледнела, поэтому не смог не сказать ей: «Ты молодец». Результат ее действий всегда был гораздо лучше, чем он ожидал, поэтому он так не хотел брать в жены кого-то еще.

Другим могло показаться, что он изменился, но не думайте, причины здесь не интимного характера.

«Спасибо...» – сказала Линь Чуцзю, но посреди фразы не удержалась и зевнула, прикрыв рукой рот.

Ее глаза слегка прищурились, а губы вытянулись, делая ее похожей на капризную балованную кошечку. В этот момент любому захотелось бы обнять ее и погладить по голове.

Сяо Тяньяо обычно не очень-то любил трогать чужие волосы, но видя Линь Чуцзю такой милой и хрупкой он, почему-то очень захотел дотронуться до нее.

Возможно, напряжение прошедших событий слишком тяжело сказалось на ней. Она не могла перестать зевать и ее глаза слезились от этого. И в ту минуту ее влажный взгляд был прекрасен, хотя сама она об этом не подозревала, и просто закончила: «Спасибо за похвалу, ванье».

Видя, насколько Линь Чуцзю отличается от той, кем ее изображали в сплетнях, он понял, что император в самом деле прислал ему хорошую жену. Поэтому настроение у Сяо Тяньяо поднялось, и он сказал: «Когда вернется домоправитель Цао, скажи ему, пусть принесет тебе сокровищницу, и выбери то, что тебе захочется». Что ж, эта женщина его жена, так что, хоть люди в поместье и знают, что он не позволяет ей делать все, что заблагорассудится, но он хотя бы не скуп.

«Это моя награда?» – Линь Чуцзю моргнула, и слеза скатилась вниз по ее щеке. В этот момент, несомненно, любому захотелось бы подойти и стереть ее.

«Ммм», – лишь промямлил Сяо Тяньяо, глядя на след от ее слезы, потому что он не понимал, что он сказал не так.

«Спасибо, ванье», – Линь Чуцзю тут же подняла руку и вытерла слезу со щеки. Сяо Тяньяо даже пожалел, что она сделала это, и отвел глаза, хотя...

Он в самом деле не знал, о чем так сожалеет.

«Хм...» – слегка закашлялся Сяо Тяньяо. Он не знал, как отвлечься, поэтому просто серьезно сказал: «Для твоего здоровья будет лучше, если с завтрашнего дня ты перестанешь принимать

гостей». Теперь, когда его цель была достигнута, Линь Чуцзю могла больше не продолжать свою тяжелую работу, потому что он боялся, что, если она правда умрет, он не сможет найти никого, равного ей.

«О», – втайне Линь Чуцзю почувствовала облегчение.

Наконец-то она могла больше не «принимать гостей». В конце концов, к этому времени она уже чувствовала, что у нее щеки болят от напряжения, из-за того, что приходится столько улыбаться этим благородным дамам. А сегодня она чувствовала такую усталость и головокружение, что у нее не было сил на Сяо Тяньяо.

Темные круги у нее под глазами были уже сильно заметны, что означало, что она давно не отдыхала как следует. Поэтому Сяо Тяньяо не хотел долее задерживаться и ушел, пожелав ей «хорошо отдохнуть». Однако эти его слова перед уходом лишь озадачили Линь Чуцзю, которая еще долго удивленно размышляла над ними, сидя в кресле.

«Принц что, только что выказал заботу обо мне?» Разве солнце теперь восходит на западе, а садится на востоке? Нет-нет, надо сказать так: луна что, теперь светит днем что ли?

«Ванфэй, принц очень беспокоится о вас», – сказала Чжэньчжу, увидев, что Линь Чуцзю очень смущена. Вообще, она готова была рассмеяться, но не осмелилась, и лишь продолжила: «Ванье даже позволил вам воспользоваться его сокровищницей и выбрать там что-нибудь из вещей, которые были захвачены в войне на Юге и на Севере в последние годы. Там много прекрасных вещей, таких драгоценностей, которых нет и у самого императора. Так что, ванфэй, вам нужно постараться выбрать что-нибудь хорошее».

В глубине души Чжэньчжу пыталась поддразнить Линь Чуцзю, только чтобы развеселить ее. Но она и в самом деле видела, что принц Сяо уделяет Линь Чуцзю все больше и больше внимания. Хотя Чжэньчжу и не знала, делал ли он это только для того, чтобы отблагодарить Линь Чуцзю за ее тяжелый труд или же она действительно поселилась в его сердце.

«В самом деле?» – когда Линь Чуцзю услышала слова Чжэньчжу, ее затуманенный мозг внезапно вернулся в норму. Итак, если сопоставить то, что случилось некоторое время назад и многочисленные попытки императора убить их, Линь Чуцзю могла, наконец, сделать вывод, что...

У Сяо Тяньяо, похоже, и в самом деле есть несколько отличных фигур на доске. И ей просто не повезло быть на его передовой линии.

Однако, если подумать, в роли пушечного мяса тоже были свои преимущества.

Линь Чуцзю зевнула, она слишком устала, и ей было лень снова думать о том, сколько раз Сяо Тяньяо использовал ее. Поэтому она просто решила стащить все, что было ценного в сокровищнице Сяо Тяньяо, чтобы компенсировать свои травмы и потрясения.

Вообще-то, ей следовало признать, что она была не такой уж хрупкой, так что в основном дело было в разочаровании. Впрочем, она не возлагала никаких надежд на Сяо Тяньяо, так что и это тоже было не важно.

*

Когда императорский доктор Цинь Юань покинул поместье Сяо, он немедленно отправился во дворец с докладом.

«Император, принцесса Сяо не больна, ее действительно отравили», – императорский доктор Цинь Юань очень волновался, поэтому склонил голову, почти уткнувшись подбородком в грудь, во время своего доклада. В конце концов, ему не повезло, что его втянули в большой конфликт, и он знал, что его жизнь больше не будет спокойной.

Его самым большим страхом было не знать, вернется ли он домой живым или нет.

«Отравлена? Ее отравил Сяо Тяньяо? Зачем?» – император нахмурился и покачал головой. – «Нет, это не так. С его-то гордостью и характером. Он бы скорее разрубил Линь Чуцзю пополам или задушил, но он бы никогда не использовал яд».

При положении и власти Сяо Тяньяо, он вполне мог бы разубить Линь Чуцзю, потому что никто все равно не предъявил бы ему претензий. Так с чего бы ему возиться с ядом?

«Принцесса Сяо определенно отравлена не принцем Сяо, потому что яд в ее теле должен накапливаться по меньшей мере десять лет или более того, прежде чем результат явит себя так, как сегодня», – доктор Цинь Юань вообще-то не собирался продолжать объяснения, но в этот момент он не мог ничего скрывать.

«Десять лет? Значит, ее отравил кто-то из семьи Линь? Кто бы мог подумать, что мадам Линь владеет таким искусством». Император сразу же понял ситуацию, и холодно хмыкнул.

«Итак, как вам кажется, по вашим наблюдениям, знает ли об этом Сяо Тяньяо? Или Линь Чуцзю?» – спросил император. Ему было все равно, умрет Линь Чуцзю или же выживет.

«С самого начала и до конца принц Сяо ни о чем не спрашивал, так что он точно знает об этом. А принцесса Сяо?» – императорский доктор Цинь Юань нахмурился и попытался припомнить реакцию Линь Чуцзю. – «Похоже, принцесса Сяо ничего не знает, потому что она не показала ни следа беспокойства, так что она определенно не знает, что скоро умрет».

Нет такого человека, который не боялся бы смерти, даже сам император боится умереть. Поэтому императорский доктор Цинь Юань не мог бы поверить, что такая молодая девушка, как она не боялась бы, если бы знала, что она отравлена и скоро умрет.

«Как это жестоко с твоей стороны, Тяньяо», – усмехнулся император, а затем прищурился, но он, по сути, даже не знал, что думать.

В свою очередь, императорский доктор Цинь Юань, который не получил дальнейших распоряжений от императора, попытался подняться, хотя его ноги уже затекли.

Через несколько минут император, похоже, придумал что-то, потому что его глаза загорелись.